

Палка о двух концах

О гибком экономическом режиме для стран, находящихся между ЕС и Россией

[Александра Динес](#) | 11.09.2018



Даниэль Сиикс

Экономические каналы взаимодействия могут открыть политические каналы в сложных сферах

Спустя 25 лет после завершения холодной войны в Европе существует два проекта экономической интеграции: давно существующий Европейский союз (ЕС) и достаточно молодой Евразийский экономический союз (ЕАЭС). На сегодняшний день Белоруссия, Армения, Казахстан и Киргизстан, тесно сотрудничающие с Россией как члены ЕАЭС, все больше торгуют с Евросоюзом и могли бы извлечь выгоду из более тесных экономических связей с ЕС. В то же время некоторые страны региона (такие как Грузия, Украина и Молдавия, заключившие Соглашение об ассоциации и сформировавшие глубокую и всеобъемлющую зону свободной торговли с ЕС) могли бы извлечь выгоду из упрощения и увеличения торговли с Россией.

Однако нынешняя ситуация скорее напоминает выбор: либо членство в ЕАЭС, либо экономическая ассоциация с ЕС. Этот выбор не всегда явный, однако может оказаться судьбоносным, как в случае с Украиной. Но ведь такое положение дел не соответствует (экономическим) реалиям: Европа больше не разделена на Восточную и Западную, как во времена холодной войны. Современная ситуация гораздо сложнее ввиду глобализации, усиления позиций новых игроков (прежде всего Китая), развития новых отраслей (цифровая экономика, роботостроение), а также разлада на самом Западе (напряжение отношений между ЕС и США, разногласия внутри ЕС, Брексит, экономическое неравенство между Северной и Южной Европой, растущий популизм и вызовы, связанные с миграцией).

Вместо выбора «к какому лагерю присоединиться» необходимо сотрудничество и более глубокое взаимодействие: только тогда страны, находящиеся между ЕС и Россией, смогут развить стабильные и устойчивые экономики и, возможно, даже улучшить отношения в регионе.

Вместо выбора «к какому лагерю присоединиться» необходимо сотрудничество и более глубокое взаимодействие



Одним из вариантов укрепления регионального сотрудничества могла бы стать работа над унификацией технических стандартов и торговых процедур между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом. Это практические, неидеологические вопросы, на которых мог бы сконцентрироваться официальный диалог между ЕС, ЕАЭС и странами, находящимися между ними. В итоге можно было бы создать общую зону свободной торговли. Она позволила бы странам экспортировать свои товары с большей выгодой и в то же время ограничила бы соперничество за зоны влияния между крупными игроками.

Создание зоны свободной торговли – длительный и сложный процесс, но главное препятствие лежит в политической плоскости. ЕС весьма скептически настроен в отношении диалога с ЕАЭС как институциональным образованием и предпочитает двусторонние контакты с его членами. Вот три ключевых скептических довода, а также соответствующие контраргументы.

Нельзя продолжать дальше, как ни в чем не бывало

С момента начала украинского кризиса в ЕС многие недоумевают: «Почему мы должны сотрудничать с агрессором?», имея в виду Россию. Безусловно, процесс политического урегулирования конфликта должен двигаться дальше. Фундаментальной основой являются Минские соглашения, и западные политики должны подвинуть обе стороны к реальному прогрессу в выполнении обязательств, которые они взяли на себя в рамках данного соглашения.

Тем временем, пока каналы сотрудничества полностью не утрачены, необходимо восстановить экономические отношения, а также предоставить Украине и другим странам «в промежуточном положении» стабильную экономическую перспективу, которая включала бы возможности для сотрудничества и с ЕС, и с Россией/ЕАЭС. Успешное развитие стран между ЕС и Россией требует диверсифицированных экономических отношений с обоими партнерами. Напомним, что даже в нынешних обстоятельствах Россия является главным иностранным инвестором в Украине!

Тот факт, что ЕАЭС не является полноценным наднациональным институтом и его внутренний рынок функционирует далеко не безупречно, не должен смущать партнеров из ЕС: налаживая тесные отношения на основе своей регуляторной политики, ЕС может выступать в качестве примера и сделать вклад в укрепление формирующегося союза.

В конечном счете лучше наладить взаимоотношения с Россией, а не разрывать их окончательно, ведь это может обернуться неопределенными последствиями для ее соседей. Взаимодействие – более подходящая стратегия и более безопасная альтернатива для всего региона.

Экономическое взаимодействие не обеспечит выход из политического тупика

Даже если экономическое сотрудничество с ЕАЭС обсуждается, часто звучит аргумент, что связь между экономической и политической сферами преувеличена.

Разумеется, торговля сама по себе не сможет разрешить затяжные конфликты. Однако

экономическое сотрудничество может быть первым маленьким шагом к восстановлению доверия и, как следствие, может подготовить почву для будущего разрешения конфликтов.

Попытка нормализации отношений между Грузией и Россией, которая с 2012 года осуществляется в формате регулярных встреч между специальным представителем грузинской стороны Зурабом Абашидзе и его российским коллегой Григорием Карасиным, направлена именно на это. Несмотря на отсутствие дипломатических отношений и диаметрально противоположные позиции о статусе грузинских регионов, в которых сепаратисты опираются на поддержку России, торговля и туризм процветают. Россия стала третьим торговым партнером Грузии – после ЕС и Турции.

Экономические каналы взаимодействия могут открыть политические каналы в сложных сферах. Не стоит забывать, что ЕС также создавался на базе торгового соглашения между бывшими непримиримыми врагами.

Взаимозависимость предполагает уязвимость

В нынешнюю эпоху торговых войн и возрастающего унилатерализма экономическая взаимосвязанность все чаще преподносится как потенциально опасная зависимость. Например, «устойчивость» (resilience) – краеугольный камень Глобальной стратегии ЕС – предполагает, что соседние страны могут стать более стабильными и безопасными, если они уменьшат зависимость от отдельных поставщиков (к примеру, от газа из России). Критика процесса нормализации отношений между Грузией и Россией основывается на том, что увеличение торгового оборота может предоставить России инструменты экономического воздействия (бойкоты, санкции) и поставить Грузию в уязвимое положение.

И все же экономическая взаимозависимость важна, несмотря на сложности. И когда мы задаем вопрос: «Кто от кого зависит?» – обнаруживаем, что это палка о двух концах. В условиях глобализованного мира более тесное взаимодействие непременно влечет за собой риск, но в то же время более открытые общества имеют больший шанс на улучшение своего благосостояния. Кроме того, спрос на определенные виды товаров разный в разных регионах планеты. Грузинские вина традиционно популярны в России, но не могут конкурировать на равных с продукцией местных виноделов в ЕС. Однако в последнее время Грузия открыла рынок Китая для экспорта вина: создание новых взаимосвязей повышает диверсификацию и стабилизирует экономику.

Эта дискуссия демонстрирует, что структура экономических взаимосвязей между ЕС, ЕАЭС и странами «посередине» должна стать предметом прямого диалога, охватывающего все стороны. В частности, такой диалог должен обеспечить:

- экономическое взаимодействие между сторонами и секторами (островки сотрудничества), а также возможность для многовекторных торговых отношений (тут мы можем принять во внимание позитивные примеры Молдавии, которая распространила зону глубокой и всеобъемлющей свободной торговли на Приднестровье, или Грузии в ее текущих попытках наладить взаимодействие с сепаратистскими регионами Абхазии и Южной Осетии);
- возможность для заключения соглашений между ЕС, ЕАЭС и странами, не входящими ни в один из этих союзов, в идеале с целью создания совместной зоны свободной торговли, охватывающей все стороны;
- процедуру разрешения споров, включая институты для урегулирования споров на базе ВТО и передового международного опыта, и, возможно, определенные компенсационные меры на случай возникновения конфликтов или неравномерного распределения экономических выгод.

Таким образом, диалог между ЕС и ЕАЭС, а также налаживание тесных отношений между ними на

основе регуляторной политики с долгосрочной целью создания общей зоны свободной торговли – все это содержит в себе потенциал для повышения экономического благополучия в странах, находящихся между ЕС и Россией. Это, возможно, станет механизмом для снижения напряженности между ЕС и Россией и сделает вклад в политический процесс разрешения конфликтов в регионе.